

Напрасно мы виним молодых, что не признают преемственности. Дескать, не чтут стариков. Не хотят, мол, трудиться. Не готовы, якобы, к подвигам. Неправда это. Даже спустя многие годы они с гордостью – пусть даже потаенной – называют имена родных, защищавших Отчизну.

Уроки мужества

Он родился через два года после того, как не стало деда-героя. Но уважение к фронтовику в семье было столь велико, что мальчика назвали именем старшего солдата – Василия Павлова. И это был первый урок, преподанный будущему мужчине: почитай предков – тех, кто был истоком твоего рода.

«Наверное, его можно назвать и уроком мужества, – говорит сегодня дочь деда Василия – Ольга. – Ведь слова «мужчина» и «мужество» имеют один корень, а значит, близки по смыслу.

Василий Мигунов, тот самый, младший, знает о своем деде немало. Родился в январе 1919-го в деревне Никольская Пестровка Пензенской области. Рос в семье деревенского старосты, где появились на свет еще двенадцать детей. Из-за голода и гонений семье Павловых в начале 30-х годов прошлого века пришлось покинуть родные края и отправиться на самую большую стройку средней России – Горьковский автогигант имени Молотова. К тому времени, что они обосновались на автозаводе, детей в живых осталось уже пятеро: четверо мальчишек и маленькая девочка.

И хотя Вася был не старшим сыном, на войну он ушел первым. Потому что за год до нападения фашистской Германии после Летного училища был призван служить в Красную армию.

В свидетельстве записано так: «призван на службу в Сухопутных войсках Военно-Воздушных и Военно-Морских сил пограничных внутренних войск МВД и МГБ. 204 Воздушно-Десантная бригада, стрелок с сентября 1940 года по май 1941 года».

С парашютом Василий прыгал – представьте себе! – с отращенными волосами. Но будет верным сказать, что в те годы парашютным спортом увлекались и стар и млад. Не о боевых прыжках, конечно, речь, а о спортивных. Прицел был, сегодня бы сказали, космический. Потребность Вооруженных сил в огромном количестве парашютистов отозвалась беспрецедентной кампанией по пропаганде нового вида спорта.

Парашютная вышка торчала в каждом парке. В Автозаводском ПКО инструктор по всем правилам упаковывал в ремни любого храбрца и легонько толкал вниз. Собирались огромная очередь желающих! Носить на груди значок парашютиста считалось делом чести не только для юношей, но и для девушек. И если во всех без исключения иностранных армиях подготовленных солдат-парашютистов ценили буквально на вес золота и комплектование строевых частей Военно-десантных войск по причине нехватки кадров шло очень медленно, то у нас можно было набрать отдельные десантники в любом дворе.

Самых закаленных, отважных и смекалистых юношей тестировали прежде всего на годность в ВДВ. Василий по всем показателям был первым. Неудивительно, что его призвали в десантники.

Летали, прыгали, колесили, стреляли

Перед войной был сформирован опытный авиамотордесантный отряд – моторизованная стрелковая часть, личный состав которой был подготовлен для выполнения прыжков с парашютом. Часть численностью в батальон стала первой в мире парашютно-десантной боевой единицей. После ряда переименований и преобразований отряды стали Воздушно-десантными бригадами. Высаженные во вражеском тылу десантные части должны были

активными действиями сковывать на себя силы и средства, препятствовать подходу к линии фронта резервов и снабжения противника, а также дезорганизовывать управление его войсками, уничтожать связь, штабы.

Василий Мигунов перебирает в руках драгоценные документы своего деда военных лет и говорит:

– Я очень жалею, что не пришлось общаться с ним живым. Не получилось!

Сегодня о каждом дне войны можно найти материалы в Интернете. И сам этот факт говорит о

«Я помню и горжусь!»

– говорит внук героя войны Василия Павлова, которого Орден Славы нашел через 43 года после подвига

востребованности такой информации у молодых. Внук Василия Ивановича Павлова – не исключение. Он знает, что 204-я (Киевская) воздушно-десантная бригада в предвоенный год вошла в 1-й воздушно-десантный корпус, который получил боевое крещение в походе на территории Западных Украины и Белоруссии. Сюда высажено несколько десантов против почти не сопротивлявшихся поляков. А первым настоящим боевым испытанием стало участие Воздушно-десантных войск в советско-финской войне. Для участия в боевых действиях в Детское Село (под Ленинградом) была переброшена и 204-я бригада.

Во время наступления на главную оборонительную полосу линии Маннергейма (так называемого «наступления под Сумма») 1 февраля 1940 года в тылу финских войск был высажен парашютный десант. Операция окончилась неудачей: несмотря на 90 тысяч снарядов, выпущенных по вражеским позициям в ходе артподготовки и воздушную поддержку более чем ста боевых самолетов, серьезно потеснить противника не удалось. Упорный бой продолжался до наступления темноты, после чего советские войска отошли на исходные позиции. Десантникам, действующим в тылу, пришлось самим пробиваться на соединение с пехотой, что удалось далеко не всем...

А через две недели 204-я бригада прибыла в Лодейное Поле. Здесь десантники встали на лыжи и совершили переход через замерзшую реку Свирь. И в качестве обычной пехоты брошены в бой против укрепленной линии Маннергейма, где в тяжелейших боях бригада почти полностью погибла.

Здесь Василий Павлов был ранен в первый раз. Но не ушел с позиций и вместе с оставшимися в живых выбрался к своим. По документам он служил в десантных войсках с сентября 1940 года по май 1941-го.

Вслед за Космодемьянской

Война застала Василия Ивановича Павлова в Школе младшего комсостава, когда он учился на командира станкового пулемета. Он сразу был направлен на фронт в 176-ю стрелковую дивизию командиром минометного расчета.

Василию Павлову довелось примерить на себя и партизанскую судьбу – подразделения части забрасывали в тыл врага. Он знал пути, по которым ходила Зоя Космодемьянская. А ровно через год после начала войны герой-сержант оказался в эвакуационном лагере №1968. О состоянии здоровья доставленного к медикам бойца говорила традиционная в ту пору

что он, герой-разведчик, сумел вернуться из плена в часть, проломив пол в вагоне и прижавшись к шпалам под мчащимся поездом, и еще много месяцев после этого гнал врага с родной земли.

– Горжусь! – повторяет Василий Мигунов. – Думаю, если бы фронтовики жили среди нас дольше, общество было бы стабильнее. Каждого из оставшихся сегодня, наверное, надо воспринимать как личность, сумевшую «прыгнуть выше головы» для достижения цели, которую увидел впереди. Это должно характеризовать любого мужчину в острые моменты жизни. Думаю, только много пережившие могут поддерживать шкалу социальных ценностей. Не нить по житейским пустякам, не ставить накопительство главной целью, считать для себя нормой «быть ответственным за все». Наши деды были именно такими. И если боевые ордена Великой Отечественной войны уже некому, то давайте просто возьмем их в руки в память о героях.

чтобы этот апельсин в углу тайком от детей съесть?!» С тех пор за «пайком» ходить перестали, чтобы не тревожить родного.

Несмотря на пережитое и выстраданное, это была очень позитивная личность. При высокой внутренней интеллигентности он любил и ценил острое слово. Четверостишья сыпались из него «на ходу» – жаль, некому было записывать. Мы даже шутили: Василий Иванович Павлов один заменит «целый специальный отдел по сочинению социальных и политических анекдотов». Острый ум, умение подмечать мелочи, улавливать суть происходящего и видеть в глубину – вот что его характеризовало.

И каким-то образом все это сочеталось с мягкой добротой, спокойствием, размеренностью.

Он с удовольствием возился с детьми. Если «удавался выходной», командовал: «Отставить стирки-варки!» И всех – на теплоход по Оке, на Детскую железную дорогу, просто в лес «по одуванчики». Купит целую коробку мороженого и угощает встречных: «На здоровье!» Любил сад. Все делал сам: копал колодец, стоил дачку, выращивал клубнику...

запись: «Раны, не совместимые с жизнью».

22 июня 1942 года Василию Павлову сделали первую операцию. После нее сержанту пришлось ложиться на операционный стол в этом госпитале еще двадцать один раз. Ему заново восстанавливали нижнюю часть лица, удаляли осколки и «перешивали» тело. Из госпиталя он выбрался только 29 марта 1943 года.

В родной Горький он вернулся, можно сказать, неузнаваемым. Однако, здесь ждали мама и сестра. Возвращались с войны члены семьи-мужчины.

Василий-младший – внук героя рассказывает, что все его двоюродные дедушки – герои Великой Отечественной: Филипп, Петр, Николай Павловы. Трое дедов, включая родного Василия, вернулись израненные, с боевыми медалями и орденами. Но жили долго и до последних дней работали. Их отец – прадед Василия Мигунова Иван Егорович – герой двух войн. Он ушел из жизни первым.

Потом погиб Петр-сильный, как его называли в автозаводской округе, он похоронен в Польше в Варшавском воеводстве. Об этом написано в «Книге памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», том 1. Фронтовая газета писала,

Тайком в углу не надо апельсинов

Василий Иванович Павлов проработал до самой пенсии шлифовщиком на станке в инструментальном производстве Горьковского автозавода.

Его называли «самым добросовестным». Когда ни попросят в цехе, задерживался. Дежурил по воскресеньям: то срочный заказ, то болезнь напарника... Случалось, месяцами ходил к станку без выходных. Ведь в советскую пору трудились по шесть дней в неделю, суббота тоже была рабочей. Заслужил много благодарственных писем и почетных грамот, гордился медалью «Ветеран труда».

Василий Павлов из тех, кто не любил рассказывать о боях. И старался не смотреть «охудожественных» фильмов. Видимо, знал совсем другую войну. Собственно, он этого и не скрывал: человек был очень принципиальный, прямой, справедливый. В последние годы его жизни близкие даже старались оградить старика от информации про подарки, которые дарили фронтовикам. Это случилось после того, как однажды дед заплакал, разглядывая очередной «пак»: «Разве я воевал за то,

Орден Славы нашел Василия Павлова в год его ухода из жизни. Все было очень буднично. Почтальон опустила в почтовый ящик уведомление. Потом последовал звонок из военкомата. И торжественно-скромное вручение. Василий Иванович Павлов так никому и не рассказал о подробностях того геройского дня сорока-трехлетней давности: «Слишком страшно».

...Это неправда, что современная молодежь инфантильна и бездеятельна. Она имеет внутренний стержень и готова отстаивать свои ценности. Василий Мигунов, который сегодня бережно держит в руках дедовы награды, – достойный внук героя. Он квалифицированный рабочий, студент Московского института инженеров транспорта. Уверенный в себе и самодостаточный человек. Он очень похож на деда. Он именно из тех, о ком президент России говорит как о достойном строителе свободной, экономически крепкой и политически защищенной России третьего тысячелетия.

Лариса БУГРОВА
Фото автора